

МУДРОСТЬ КОНФУЦИЯ

L.M. Stepanova

THE WISDOM OF CONFUCIUS

Today in modern society we can see a tendency of interest to Chinese philosophy. The fashion for Chinese wisdom is increasingly strengthened on the back of rapid economic growth of China, and increasing influence of this country in the world arena. Confucius and his perfect study of ethics and culture attires attention of researchers. Just his wisdom modern Chinese power tries to revive.

На вопрос: «какому богу ты веришь?» – китаец, не задумываясь, ответит: «я верю в самого себя». Может вдобавок и усмехнуться: «Бога нет». Это привычное отношение жителя Китая к вопросам о религии и вере. Китайцы не обременены страхом перед «судом божьим», абсолютно равнодушны к основным библейским заветам, не замаливают свои грехи. Но при этом история Поднебесной не помнит случаев содомского греха, на ее совести нет разгромленных из-за жажды наживы чужеземных стран и народов, а рабы не захватывали власть в стране. Китаец, испокон веков живущий в перенаселенной стране с непререкаемым авторитетом императора, лишен русского душевного простора, европейского вольнодумия и вседозволенности, абстрактного мировосприятия индусов и дикости африканских племен. Но при этом он доволен положением вещей, и будьте уверены, самодостаточен и счастлив. Спокойствие и хладнокровие, с которым они принимают тяготы и благосклонности судьбы, дисциплинированность и законопослушность, непритязательность по отношению к себе и умение довольствоваться малым, вызывают у нас легкий шок и недоразумение. Несмотря на то, что мы, россияне и китайцы, живем бок о бок на одном континенте, различия в мировоззренческих и религиозных позициях образовали между нами непроходимую пропасть. Мы привыкли считать, что наша человеческая гуманность зиждется на вере в бога, что страх оказаться в аду удерживает нас от предсказуемых грешных проступков, а мифы о блуждающих призраках не дают нам покончить жизнь самоубийством. Мы таковы, каково наше общество. А состояние общества прямо пропорционально духовному здоровью индивидуальной личности. Тесная взаимосвязь социума и его представителей «самоочевидна и в особых доказательствах не нуждается» [1].

Последние две с половиной тысячи лет китайское общество отличается своей образцовой структурированностью, гибкостью в решениях политических проблем. Население, несмотря на свою огромную численность, лояльно к властям и легко управляемо. Не требует особых доказательств и высокий уровень здоровья представителей китайской нации. В настоящее время, в период стремительного экономического подъема своего государства, на фоне бесчисленных научных открытий, блестяще проведя на своей земле Олимпийские игры-2008, китайцы позитивно настроены, самоуверенны, горды за свою страну, которую считают Центром мира (Чжунгуо) и основой Неба (Тянься).

Несмотря на все усиливающееся влияние процессов глобализации, китайское общество строго следует своим традиционным устоям и держится на крепком фундаменте своей национальной культуры. Современные китайцы широко используют западные достижения для практической жизни, но при этом никогда не забывают про китайскую мудрость. Китайский дух постоянно присутствует как в быту, так и в политической

жизни этого древнего государства. Необычайная продолжительность исторической жизни китайского народа, никогда не забывавшего своих корней и родства, способствует непрерывающейся передаче культурных ценностей от поколения к поколению. Любые социально-политические веяния с Запада подвергаются тщательному анализу китайской мудростью, переформулировываются и подстраиваются под фундаментальные китайские ценности, которые раз и навсегда заложил в свой народ основатель великой китайской идеологии Конфуций.

Имя Конфуций (551–479 гг. до н.э.), латинизированный вариант от китайского Кун-цзы, что значит в переводе «Учитель Кун». Почитатели называют его также «Учителем десяти тысячелетий», великим мудрецом, первым основателем гуманизма. Его учение на устах каждого китайца, его имя – символ китайской мудрости. В настоящее время в небольшом городке Цюйфу провинции Шаньдун, где находится родовая усадьба Конфуция и живут его прямые потомки в 78 колена, ежегодно устраиваются пышные празднества с ритуальными танцами, полюбоваться которыми стекаются тысячи туристов. Ныне китайские власти активно возрождают политику Конфуция. Его знаменитый тезис: «Древность на службе современности» [2] – стал одним из самых популярных в Китае и актуален среди китайской политической элиты и в наши дни.

Согласно В.В. Малявину, секрет бессмертной славы Конфуция прост: «Мудрец первым в истории открыл человека, стал учителем человечности в человеке» [3]. До Конфуция миром правили только боги, герои и цари. Простой же народ безропотно шел у них на поводу, ничем не выделяясь из животного мира.

В открытии Конфуция нет ничего гениального. Удивительно, но эту простейшую, казалось бы, истину не могли раскрыть до него, и что более странно, не могут до конца понять и сейчас. Конфуций объявил, что человек – творец самого себя и своей культуры. У человека есть то, что отличает его от всего остального в мире: «способность осмысливать свою жизнь, судить самого себя, совершенствоваться всегда и во всем» [4]. Накопленные знания необходимо оставлять для потомков, а те передадут их по наследству детям. Нельзя позволить прерваться этой цепи. Лишь бережно храня культуру и сберегая традиции, человечество обретет долгожданную гармонию под Небом. Конфуций был уверен, ключ к социальному уже существует, священные первопрядки не могли не оставить для них свои сокровенные уроки мудрости. Потому, основывая свое учение, Конфуций произнес: «Я продолжаю – не творю; я верю в древность и люблю ее чистосердечно» [5]. Поиски истины Конфуций начал с изучения архаичных канонических текстов – источников древних знаний, основы культуры и мудрости. В процессе обучения он провел фундаментальную работу по восстановлению и редактированию книг, относящихся к XV–XI векам до н.э. и дошедших до нас лишь в форме его комментариев. Бесценные классики Китая, такие как «Сы шу» («Четверокнижие») и «У цзин» («Пятикнижие»), состоящие из 13 канонов, общий объем которых вместе с комментариями достигает 40 томов, результат кропотливой работы Конфуция и его последователей [6]. Ознакомившись с содержанием древних канонов, Конфуций знал главное: не надо придумывать ничего нового в этом мире, всю истину можно найти в изречениях древнейших мудрецов – прародителей всего человеческого рода, среди которых он называл мифических Яо, Шунь и Юя и исторических Вэнь-вана (XII в. до н.э.) и Чжоу-гуна (XI в. до н.э.). Конфуций верил, что он связан с первопрядками сверхъестественной связью и на него возложена священная миссия спасти мир от грядущего хаоса. Эта вера не давала ему отчаиваться на протяжении всей его жизни.

Больше всего Конфуций опасался, что драгоценные древние источники «Сы шу» и «У цзин» могут быть засорены ненужными, вымышленными комментариями, которые могут исказить бесценное содержание. Поэтому Конфуций навсегда запретил высказывать какое-либо личное мнение, подвергающее сомнению цитаты из канонов, а при пояснении высказываться комментариями, которые уже приложены к каждой цитате. Авторитет древних источников признали непререкаемым, каноны превратились в ценнейших классиков китайской литературы, а их знание стало главным условием поступления на государственную службу и признаком высокого социального статуса. Более того, по мнению Конфуция, человек, не знающий древних текстов, даже не мог назваться настоящим человеком и практически был опасен для общества.

Основой идеального государства Конфуций объявил не социальную личность, а целую, идеальную структурированную семью. Мудрость Конфуция была проста – как бы ни менялся мир, в нем всегда будут родители и дети, старшие и младшие, начальники и подчиненные. И если каждый будет соблюдать соответствующий ему статус, то есть быть сыном, если он сын, или отцом, если он отец, и при этом правильно исполнять причитающиеся ему обязанности, то любое жизненное положение вещей будет легко разрешимым. Что касается социальных рангов, здесь взаимоуважение должно устанавливаться не по возрасту, а по общественному статусу, то есть подчиненный «чен» обязан всегда оставаться нижестоящим по отношению к власти имущему «цзюнь». И задача всех людей заключается только в том, чтобы сделать взаимоотношения между ними как можно более совершенными.

Как считал Конфуций, следовать вышеуказанным принципам не сложно. Все люди по своей природе обладают качеством «Дэ», внутренней благотворной потенцией, переводимой в основном как «достоинство». Под Дэ Конфуций подразумевал «опорный момент» процесса самоусовершенствования [7]. Дэ имело много разновидно-

стей, основными из которых были «Жэнь» (гуманность, человечность), «Сяо» (сыновняя почтительность), «Ли» (ритуал), «Вэнь» (образованность, культура), и «И» (долг). Чтобы обладать *жэнь*, необходимо было обладать пятью качествами: почтительностью, обходительностью, правдивостью, сметливостью и добротой: «Выйдя за ворота, [отнесись к людям], словно принимаешь дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь большое жертвоприношение. Не делай человеку того, чего не желаешь себе» [8].

В категории *сяо* Конфуций видел основной залог государственного порядка.

Не зря второе изречение в «Луньюй», принадлежащий ученику Конфуция Ю-цзы, гласит: «Редко бывает, чтобы человек, полный сыновней почтительности и послушания старшим, любил бы досаждать правителю. И не бывало вовсе, чтобы тот, кто не любит досаждать правителю, питал бы склонность к мятежу» [9]. Это изречение точно отражает смысл *сяо*: чем больше и глубже дух покорности и почтительности, послушания и безволия в семье, тем с более покладистыми и послушными гражданами будет иметь дело государство. А правитель, умеющий создавать гармонию в семье, без труда сможет управлять страной и даже владеть всей Поднебесной. Конфуцианское учение о *сяо* стало одной из основ государственной политики Китая. Некоторые специалисты считают *сяо* первым этическим принципом в Китае, заветам которого обязаны следовать все от императора до последнего бедняка, что превращает *сяо* в своеобразную религию.

Основным смыслом категории *ли* было постоянное самообладание, саморегуляция, безропотное следование общественным нормам и этикету. Второе значение термина «ритуал». Конфуций трепетно относился к ритуальным церемониям. Свое скрупулезное и тщательное соблюдение каждой, на первый взгляд ничего не значащей, детали при жертвоприношении, он объяснял тем, что именно мелочи и превращают общественную жизнь в хаос, и единственным сдерживающим средством против хаоса является строгая регламентация, нравилось это или нет. Конфуций словно надеялся, что правильное, детализированное до мелочей исполнение ритуалов являло собой древнее своеобразное, магическое средство сохранения гармонии. В будущем чжоусский ритуальный этикет войдет в историю как понятие «китайские церемонии». Ритуализация будет охватывать практически все сферы человеческого существования: регулярные жертвоприношения предкам; отношения со старшими родственниками или начальствующими лицами; заключение брака; поведение супругов и т.д. Достоинством *вэнь* могли обладать люди, которые на протяжении всей жизни не прерывали процесса самообразования и самоусовершенствования. Долг *и* означал безропотное подчинение императору, слепую веру в могущество Неба и следование своей судьбе Дао.

Вся философия Конфуция пронизана его стремлением усовершенствовать человеческое общество. Изучая проблемы социума, он интересовался психикой и чувствами отдельного индивида, все свое внимание сконцентрировав на человека как на исполнителя социальной функции. В поисках методов, которые позволили бы людям наилучшим образом выполнять эти функции: управляющим управлять, а управляемым хорошо управляться, Конфуцию необходимо было знать все особенности человеческого сознания, его первобытные животные инстинкты, а затем правильно воздействовать на их природу. Он верно осознал, что насилие, которое обычно применяется властью имущими для усмирения толпы, приводит только к отрицательному результату: «... Если править с помощью закона, улаживать, наказывая, то народ остережется, но не будет знать стыда. Если править на основе добродетели, улаживать по ритуалу, народ не только устыдится, но и выразит покорность» [10], считал Конфуций. Учитель понимал, что человек создан таким образом, что если его довести до отчаяния или гнева, он, несмотря на самый жестокий режим, способен на любые опрометчивые поступки. А если человека при этом помножить на толпу, он, ведомый стадным инстинктом, представляет большую опасность не только для власти, но и для остальной части населения.

Учение Конфуция исключительно гуманно. Он давал возможность усовершенствоваться всем без исключения, от бедняка до императора, объясняя, что борьба будет вестись только с самим собой, где оружием будет следование долгу перед Небом, а методом борьбы – постоянное самообразование и следование ритуалам «ли». Не состояние и чин интересовали Конфуция, только личностные качества человека, его талант, его нравственные способности. Начать свой путь к превращению в Благородного человека учитель предлагает с преодоления самого себя: «Быть человеческим – значит победить себя и обратиться к ритуалу. Если однажды победишь себя и обратишься к ритуалу, все в Поднебесной признают, что ты человек. От самого себя, не от других, зависит обретение человечности» [11].

Литература

1. Ахметзянов К.Г. Взгляд психосоматической медицины на проблему «личность–общество» / К.Г. Ахметзянов // Вестник Бурятского университета. – Серия 5. – №11. – 2005. – С.120-130.
2. Алаберт А.В. Роль конфуцианских ценностей в формировании морально-нравственного облика современного китайского руководителя / А.В. Алаберт // Восток (ORIENS). – №4. – 2005. – С.83-96.
3. Конфуций и его школа. – Изд. 2. – М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2002. – С.6. [Антология гуманной педагогики].
4. Там же.
5. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: Эксмо, 2004. – С.46. [Антология мысли].

6. Савинова Е. Национальные особенности традиционного образования в Китае / Е. Савинова // Власть. – №4. – 2007. – С.93.
7. Там же. С.300-320.
8. Мудрость Тысячелетий. В поисках смысла. – М., 2005. – С.191.
9. Конфуций и его школа. – Изд. 2. – М.: ИД Шалвы Амонашвили, 2002. – С.38 [Антология гуманной педагогики].
10. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства / А.И. Кобзев – М., 2003.
11. Степанянц М.Т. Восточная философия / М.Т. Степанянц. – М., 1997. – С.30.

Literature

1. Akhmetzyanov K.G. Sight of psychosomatic medicine on a problem «person-society»/ K.G. Akhmetzyanov //The Bulletin of the Buryat university. – Series 5. – №11. – 2005. – P.120-130.
2. Alabert A.V. Role of confucional values in formation of moral shape modern Chinese leader // The East (ORIENS). №4, 2005 – P.83-96.
3. Confucius and his school. – Moscow: P.N. Shalvy Amonashvili, 2002. – P.6 (The Anthology of human pedagogics)
4. In the same place.
5. Wisdom lessons: Compositions. – Moscow: Eksmo, 2004. – P.46 (The thought Anthology).
6. Savinov E. National features of traditional formation in China / The Power. №4, 2007. P.93.
7. In the same place. P.300-320.
8. Wisdom of Millennium. In search of sense. – Moscow, 2005. – P.191.
9. Confucius and his school. – Moscow: P.N. Shalvy Amonashvili, 2002. – P.38 (The Anthology of humane pedagogics).
10. Kobzev A.I. Philosophy of Chinese neocofuciusity. – Moscow, 2003.
11. Stepanyants M. T. East philosophy. – Moscow, 1997. – P.3.

Степанова Лейла Мамедовна – аспирант 3-го года обучения кафедры философии Бурятского государственного университета